

«Пусть полученный нами дар всегда остается живым пламенем»

Сегодня с нами испанский священник Хулиан Каррон, президент Братства «Общения и освобождения», который отвечает на наши вопросы спустя два дня после незабываемой встречи с папой Франциском, собравшей на площади Святого Петра более восьмидесяти тысяч членов Движения со всего мира.

Папа попросил у членов «Общения и освобождения» быть дланями, руками, ногами, умом и сердцем Церкви, идущей в мир. Как, по-вашему, этот его призыв может воплотиться в повседневной жизни Движения?

Главным образом благодаря неразрывной связи с тем, что у Движения в крови. Ведь Движение родилось именно «на окраинах» – в школах, университетах, на рабочих местах, родилось как ответ на бесчисленные нужды, которые мы наблюдаем в жилых кварталах, где встречаем иммигрантов, безработных, тех, кто еле-еле сводит концы с концами, кто пытается обрести надежду, кому необходимо найти смысл жизни... Все это имеет непосредственное отношение к тому, как мы пребываем в реальности и переживаем то, что с нами произошло. Поэтому указание папы побуждает нас оставаться теми, кем мы уже являемся, и жить тем, чем мы уже живем, с еще большей сознательностью.

Где проходит грань между сохранением свежести и живости харизмы сейчас, когда отца Джуссани уже нет с вами, и превращением ее «в камень», по поводу которого предостерегал в субботу папа? Ощущаете ли вы на себе эту ответственность?

Мне кажется, подобная ответственность лежит на каждом христианине, для которого событие Христа не сводится лишь к прошлому, но является фактом настоящего, определяющим жизнь. Об этом нам свидетельствует человеческий опыт. Так происходит с влюбленностью: мы знаем, насколько она определяет жизнь, когда касается факта в настоящем, и все тогда исполняется реального присутствия, счастья и радости. Но нам также хорошо известно, что случается, когда любовь ограничивается лишь воспоминаниями: она окаменевает, иссыхает, утрачивает новизну и изначальную свежесть. От этого не избавлено и христианство. Если оно лишь воспоминание о прошлом, а не событие настоящего, мы теряем к нему интерес, ему уже не под силу привлечь наше сердце, охватить всю его человечность. Мы отправились в Рим, желая просить как раз об этом; мы сознаем, что не в состоянии дать это себе сами. Мы получили дар благодаря харизме отца Джуссани и должны просить, как он нас учил, чтобы этот полученный нами дар оставался всегда живым пламенем, о котором говорил папа.

Те, кто не очень близко знаком с «Общением и освобождением», могли бы подумать, что речь идет о типично итальянском явлении, хотя уже ваше присутствие здесь это опровергает, так же как и люди, приехавшие на площадь Святого Петра со всех континентов. Не могли бы вы представить нам мировую карту Движения?

В последние годы Движение заметно разрослось и достигло более чем восьмидесяти стран. Естественно, наше присутствие от страны к стране варьируется. Где-то оно только пускает

корни, в других же местах уже окрепло. Нас интересуют не количественные показатели – они зависят от того, как Господу угодно использовать благодать, которую Он нам дал. Мы же хотим проверять, действительно ли христианство, переживаемое так, как научил нас отец Джуссани, христианство в самых основополагающих и самых элементарных его составляющих может встретиться с сердцем любого человека на любом континенте, в контексте любой культуры и любой ситуации, в которой мы призваны жить. Поэтому мы никогда не перестаем удивляться. В субботу на площади были люди из Китая, Новой Зеландии, США, Латинской Америки и России. Это говорит о том, что сердце человека – любого человека на любой широте – ждет встречи, способной придать жизни вкус.

Папа Франциск сказал, что христианская мораль состоит не в титанических усилиях, помогающих придерживаться определенных принципов, а во взволнованном ответе на непредвиденное милосердие Бога. По моим ощущениям, для церковной среды это животрепещущий вопрос, вызывающий дискуссии и, без сомнения, созвучный с тем, что отмечал и отец Джуссани.

Нас первых глубоко тронул тот факт, что слова отца Джуссани, сказанные много лет назад, поразившие и взволновавшие нас, когда мы впервые их услышали, потому что он словно обнял нашу человечность и наши грехи, – те же самые слова папа сегодня обращает ко всей Церкви. В них есть ключ к пониманию христианства. Христианство можно свести к этике, это подчеркивали и предшественники Франциска: Иоанн Павел I и Иоанн Павел II, а затем и Бенедикт XVI. Отец Джуссани всегда напоминал нам знаменитое утверждение Иоанна Павла I, согласно которому Церковь в стремлении казаться современной перешла от изначального изумления к ряду правил, к титаническому усилию. На том же самом неоднократно настаивали Иоанн Павел II и Бенедикт XVI: христианство, умаленное таким образом, утрачивает свою истинную природу события, преобразующего жизнь. В субботу папа упомянул сцену, изображенную на полотне Караваджо «Призвание Матфея». Матфей, грешник по профессии, сборщик пошлин, глубоко поражен обращенным к нему призывом: Иисус, зная обо всем его зле, зовет именно его. Могу представить, что в субботу произошло с некоторыми заключенными итальянских тюрем, которые встретили Движение, что они ощутили, когда папа обнял их.

Этот опыт пережили перед лицом Христа и Матфей, и каждый грешник в истории, и каждый из нас. Вот почему, возвращаясь домой, мы несем в наших глазах и в каждой частице нашего бытия опыт этого объятия, исполненного нежности и Христова милосердия, достигшего нас еще раз через папу Франциска.